

Раз каменная дорожка была истоптана, значит, этот сад тоже не уберётся.

Стоило пройти ещё немного, как на земле снова показались обломки человеческих коконов. Но сами ворота и каменная ограда сада были сложены из невероятно прочного камня и остались невредимы.

Су Мянью невольно задумался. Да, сейчас он находился в «игре», и в его реальном мире древних гробниц такого масштаба, конечно, не существовало. Но расхитители гробниц, разорявшие захоронения ради наживы, — они-то были и в реальности.

В конце концов, те, кто при жизни обладал властью и богатством, строили себе пышные усыпальницы — а потомки пускали всё по ветру. Тела выставляли напоказ, превращали в экспонаты.

Вот как этот хозяин гробницы: если бы саркофаг не вскрыли, его тело так и не истлело бы.

Просто... по-настоящему горько.

Хотя, если подумать, сколько людей было угроблено ради строительства гробницы такого размаха, — голова идёт кругом.

За круглой аркой начинался каменный мост, украшенный тонкой резьбой, — он соединял сад с ровной площадкой по ту сторону. Но стоило бросить взгляд вниз, под перила, как вместо воды открывалась бездонная пропасть.

Су Мянью подобрал камешек и швырнул его вниз. Звуча не было вообще. Внизу зияла крошечная чернота — словно там, на дне, существовал совсем другой мир.

Сам мост был относительно чистым. Может быть, те, кто дрался на нём раньше, попросту свалились в эту бездну.

А дальше действительно шёл настоящий сад: вокруг дорожки стояли невысокие каменные бордюры, отгораживающие цветочные клумбы. И, судя по всему, в них что-то росло.

Белесый туман стелился над клумбами, скрывая что-то внизу — нечто похожее на тёмно-красные лозы. Растения в древних гробницах лучше не трогать, это даже Су Мянью знал. Лозы, правда, вроде бы не шевелились сами по себе, так что, пока к ним не подходить, ничего страшного произойти не должно.

Су Мянью не доставало любопытства лезть к ним поближе, так что он просто прошёл мимо. И Яньши, шагавший впереди, тоже обогнул клумбы стороной.

И вдруг резко остановился.

Су Мянью, который как раз рассматривал что-то сбоку, не успел затормозить и снова ткнулся лбом ему в спину. И Яньши даже не шелохнулся. Пришлось отступить на два шага.

Хорошо ещё, что факел Су Мянью держал в стороне, — а то бы ткнул И Яньши прямо в спину.

Если И Яньши внезапно встал — значит, впереди что-то есть. Су Мянью посмотрел туда, куда был устремлён его взгляд, и увидел: совсем недалеко от них на земле аккуратно лежат четыре-пять скелетов.

Именно «аккуратно» — потому что кости были разложены ровно, в ряд, словно для них провели простейший погребальный обряд. Если ничего другого не произошло, то убили этих людей человеческие коконы. А значит, выход и правда должен быть где-то рядом.

Когда раньше Су Мянью шёл с Ань Кэ и остальными от главной погребальной камеры к первоначальному входу, по пути им тоже попадалось множество тел. И чем ближе к выходу, тем их было больше, — словно это стало своего рода закономерностью.

Так что аккуратно уложенные скелеты здесь тоже подтверждали: он выбрал верное направление.

Прежние искатели приключений всё-таки заботились о товарищах. Грабительский лаз, через который они убежали от могильных червей, наверняка был прорыт именно ради них. Но раз кости остались здесь, вынести их из гробницы, видимо, не смогли.

Новости были смешанными: те, кто выжил, не обязательно вышли наружу.

На самих скелетах уже ничего не осталось, и осматривать их смысла не было. И Яньши двинулся дальше, и Су Мянью зашагал следом.

Вскоре впереди показался ещё один мост, а за ним — точно такая же высокая круглая арка. Форма, узоры, всё — практически идентичная копия тех, что они видели на входе. Видимо, сад был построен симметрично.

Снова нужно было пересечь мост, пройти над чёрной бездной и подойти к арке. Дальше открывался знакомый проход, пол которого был усеян обломками человеческих коконов — до боли узнаваемыми.

И не только это. Разбросанная под ногами галька тоже выглядела знакомо. Даже Су Мянью ощутил неладное.

Мысль мелькнула в голове, и Су Мянью машинально посмотрел на И Яньши. Тот тоже остановился — тоже заметил.

Но если Су Мянью только выстраивал догадку, И Яньши сразу перешёл к действию: нагнулся, подобрал камешек, оставил метку на стене у входа в коридор, а потом обернулся к Су Мянью:

— Хочу вернуться и проверить. Пойдёшь со мной или подождёшь здесь?

Су Мянью посмотрел на оставленную И Яньши метку, потом тоже присел и выложил из камешков маленькую стрелку на полу.

— Я с тобой.

— Боишься, что брошу тебя?

— Да.

Скрывать тут было нечего. И Яньши, возможно, и не был хорошим человеком, и делал вещи, которых Су Мянью не мог понять. Но в этой кромешной темноте — пусть даже рядом окажется тот, кто не желает тебе добра, — оставаться одному Су Мянью хотел ещё меньше.

Пока тонкая завеса видимости не прорвана, можно сохранять хотя бы поверхностный мир.

Похоже, прямота Су Мянью его позабавила. И Яньши, кажется, снова чуть усмехнулся, ни о чём больше не спросил — просто развернулся и пошёл обратно.

На этот раз они смотрели по сторонам куда внимательнее. И когда дошли до тех скелетов, всё стало совершенно очевидно.

По идее, они подходили к ним раньше с противоположной стороны и видели их ноги. Теперь, возвращаясь, они должны были увидеть головы.

Но когда перед ними снова показались те же самые кости, картина была точь-в-точь как в первый раз. Скелеты лежали ногами к ним.

Оба уже знали ответ, но всё равно не остановились и прошли дальше. У арки на другом конце Су Мянью увидел на полу свою стрелку из камешков.

Осталась ли метка И Яньши на стене — можно было даже не ходить проверять.

— В этом саду... есть ловушка? — неуверенно спросил Су Мянью.

— А может, это «стена призраков», — сказал И Яньши.

— .....

Хотя его слова точнее описывали то, что с ними происходило, но именно в такой ситуации от слова «призрак» по спине пробежал неприятный холодок.

Осознав, что они ходят по кругу, бессмысленно было и дальше рваться вперёд в поисках выхода. Они вернулись к скелетам — и задумались: а почему те люди уложили тела именно здесь?

Беглый осмотр показал, что сад, похоже, тоже был круглым, с четырьмя одинаковыми сторонами. С каждой стороны имелась дорожка.

Там, где лежали скелеты, судя по всему, и находился центр. На земле в этом месте располагался огромный каменный диск. Узоры на нём были нанесены симметрично, и с какой бы стороны ни смотреть, он выглядел одинаково.

Отсюда каменный мост не просматривался. Единственное, что можно было утверждать наверняка: куда бы они ни пошли, в итоге всё равно окажутся перед мостом.

— Здесь только эти несколько скелетов, значит, остальные нашли выход? — предположил Су Мянъ.

— А может, они просто пошли дальше другим путём. Тем, который потом взорвали и завалили.

Что ж, от И Яньши действительно не стоило ждать утешительных слов.

Су Мянъ немного помолчал, а потом увидел, что И Яньши сел прямо на землю.

Он расстегнул рюкзак, достал нетронутую пачку галет и воду.

Очевидно, собирался отдохнуть.

Су Мянъ в первую секунду замешкался: сесть рядом и притвориться, что тоже что-нибудь ест, или просто ничего не делать?

В конце концов он молча опустился рядом с И Яньши и достал из рюкзака бутылку с водой.

Бутылка была прохладной. Су Мянъ сидел, обхватив её обеими руками, скрестив ноги, и, уставившись на каменный диск впереди, чуть отрешённо задумался.

По его прикидкам, способов разобраться с «заколдованным кругом» было не так уж мало. Например, один из них мог остаться на месте, а второй — уйти вперёд с факелом: на определённом расстоянии дорогу ещё можно было бы разглядеть.

Или привязать друг к другу верёвку и отпустить одного пройти вперёд. В рюкзаке как раз была верёвка; если связать все отрезки, получилась бы приличная длина.

Но даже если они поймут, в чём причина «стены призраков», способ отсюда выбраться может оказаться вовсе не таким простым.

И Яньши, впрочем, не выглядел человеком, которого всерьёз заботила эта проблема. Поев, он пристроил факел в стороне и закрыл глаза.

Хотя лицо И Яньши было точной копией лица хозяина гробницы, он, безусловно, был живым человеком, а не ожившим мертвецом. Конечно, ему нужен был отдых. Если вспомнить, сколько они уже прошли, он давно должен был вымотаться.

Су Мянью поставил свой факел с другой стороны, чтобы не мешать И Яньши спать, и тоже прикрыл глаза.

Оказалось, что даже если сон ему не нужен, заснуть он всё-таки может. На этот раз привал вышел куда длиннее, чем все предыдущие. Но когда Су Мянью открыл глаза, И Яньши ещё спал.

Су Мянью осторожно протянул руку к нему — медленно, беззвучно, — и поднёс пальцы к его лицу. Он только хотел проверить дыхание. Ощувив тёплый ток воздуха, уже собрался отдёрнуть руку, но кончики пальцев случайно задели его щёку.

К счастью, И Яньши спал крепко — от этого мимолётного прикосновения он не проснулся.

Су Мянью подобрал факел, который, на удивление, всё ещё упрямо горел, поднялся и размял ноги, затёкшие от долгого сидения. Делать было нечего, так что он принялся рассматривать большой каменный диск на земле и алые лозы, утопающие в белёсом тумане клумб.

И то и другое выглядело подозрительно. Не хватало ещё, чтобы путь оказался именно среди лозы, — это было бы совсем опасно.

Впрочем, несмотря на любопытство, подходить к лозам ближе он не стал.

И тут факел, только что мысленно похваленный за стойкость, внезапно замигал, затрепетал — и с тихим «пуф» погас...

Паршиво.

Су Мянью развернулся, чтобы вернуться к И Яньши: тот факел, кажется, ещё должен был продержаться какое-то время, да и в рюкзаке, возможно, оставался материал для новых.

Он посмотрел туда — и увидел, что И Яньши, который только что лежал с закрытыми глазами, уже сидит и смотрит на него.

Смотрит молча. Тёмные глаза — неподвижные и тихие.

Су Мянью вздрогнул.

На мгновение мурашки ожгли кожу от затылка до лопаток.

Но, может быть, оттого что в прежних играх он слишком часто получал скримеры прямо в лицо, он очень быстро взял себя в руки.

— Ты проснулся?

И Яньши посмотрел на погасший факел в его руке, потом на свой — ещё тлеющий.

— Материала для новых факелов больше нет. Похоже, дела обстоят неважно.

Дальше им, вероятно, придётся двигаться вслепую.

Эх, если бы они успели обследовать окрестности, пока факелы ещё горели...

— Ты и правда очень послушный.

Су Мянью как раз ушёл мыслями куда-то далеко и от этой внезапной фразы вскинулся:

— ?

Но И Яньши не стал объяснять. Он поднялся и посмотрел куда-то за спину Су Мянью:

— На самом деле наше положение не такое уж безнадежное.

Су Мянью обернулся.

Вдалеке быстро мелькнул луч света. Присмотревшись, он понял: не показалось. Кто-то шёл к ним с фонарём.

<http://bllate.org/book/17957/1724197>